

ИСТОЩЕНИЕ ПУЛА ГЛУТАТИОНА В ПЛАЗМЕ КРОВИ КРЫС ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННОГО ПРЕПАРАТА «АМИКАЦИН»

Гладкий М. Л., Курбат М. Н., Дорошенко Е. М., Горева Д. А.

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Беларусь

Введение. Глутатион (GSH) является важным антиоксидантом, принимающим участие в различных физиологических процессах, включая баланс окислительно-восстановительных реакций и антиоксидантную защиту организма от эндогенных и экзогенных токсических агентов таких как активные формы кислорода (АФК) и активные формы азота. GSH представляет собой антиоксидантный метаболит, состоящий из аминокислот: глутаминовой кислоты (Glu), цистеина (Cys) и глицина (Gly), и синтезируется в ходе двухстадийной реакции, катализируемой АТФ-зависимыми ферментами. На первом этапе Glu соединяется с Cys с помощью γ -глутамилцистеинсинтетазы (или глутаматцистеинлигазы (GCL)) с образованием γ -глутамилцистеина (γ -Glu-Cys). Этот дипептид далее соединяется с Gly с помощью глутатионсинтетазы (GS) с образованием GSH. Важная роль GSH заключается в детоксикации и удалении ксенобиотиков и других эндогенных соединений, которые конъюгированы с GSH глутатион-S-трансферазой для экспорта из клетки через насосы множественной лекарственной устойчивости (MRP), которые являются основными переносчиками GSH [1].

Лекарственный препарат «Амикацин» представляет собой полусинтетический аминогликозидный препарат III-го поколения, который является продуктом ацетилирования канамицина А (аминогликозид I-го поколения). Данная структурная характеристика делает лекарственный препарат «Амикацин» устойчивым к бактериальным ферментам, которые инактивируют природные аминогликозиды, такие как гентамицин, канамицин и тобрамицин; таким образом, амикацин имеет самый широкий спектр активности среди аминогликозидных препаратов [2]. Введение лекарственного препарата «Амикацин» вызывает генерацию свободных радикалов кислорода. Также в литературных источниках сообщается об эксайтотоксическом эффекте лекарственного препарата «Амикацин», что заключается в деградации синтеза митохондриального белка, а именно в нарушении синтеза комплексов электрон-транспортной цепи в митохондриях, что приводит к их разрушению, а также дополнительному выходу свободных радикалов в клетку; и чрезмерной активации глутаматэргических NMDA-рецепторов, блокаде активируемых кальцием калиевых каналов, повреждении клеточной мембраны, что, наконец, влечет за собой гибель клеток в результате апоптоза [3].

Цель. Определить изменение концентрации глутатиона в плазме крыс после введения лекарственного препарата «Амикацин».

Методы исследования. Исследования выполнены на 16 белых крысах-самцах массой 200-220 г (5 крыс группы контроля и 5 крыс опытной группы) линии Вистар. Животных содержали в стандартных условиях вивария Гродненского государственного медицинского университета на полноценном рационе. Соблюдались все требования Директивы Европейского Парламента и Совета №2010/63/EU от 22.09.2010 о защите животных, используемых для научных целей. На данное исследование получено разрешение Комитета по биомедицинской этике Гродненского государственного медицинского университета (протокол №5 от 27.02.2020). Введение лекарственного препарата «Амикацин» проводилось крысам опытной группы однократно внутрибрюшинно в дозе 200 мг/кг в течение 14 дней. Крысам из контрольной группы также однократно внутрибрюшинно вводился физиологический раствор 500 мг/кг в течение 14 дней. По истечении 14 дней проводили декапитацию и осуществляли забор крови животных. Плазму крови отделяли центрифугированием при 2000 g. Определение цистеина (Cys), гомоцистеина (Hcy), цистеинилглицина (CysGly), γ -глутамилцистеина (γ GluCys) и глутатиона (GSH) в плазме крови и тканях крыс проводили по методу [4].

Достоверность различий между группами проверяли медианным тестом Манна-Уитни. Результаты выражали в виде медианы, нижней и верхней квартили (Me [Q25; Q75]).

Результаты и их обсуждение. У крыс опытной группы после введения лекарственного препарата «Амикацин» отмечается тенденция к снижению уровня цистеина в плазме крови ($p < 0,07$), однако не достигает статистически достоверных изменений. Уровень глутатиона также ниже в плазме крови крыс опытной группы и достигает достоверных изменений ($p < 0,05$). Вероятно, снижение уровня глутатиона следует вслед за снижением его предшественника – цистеина. Также истощение запаса восстановленного глутатиона является важным маркером при избыточной продукции форм свободных радикалов, что может быть вызвано инъекциями аминогликозида [5].

Таблица – Уровни серосодержащих соединений в плазме крови крыс контрольной и опытной групп.

	Cys	CysGlu	γ GluCys	GSH
Контроль	275,09 [206,76; 318,15]	4,27 [3,69; 4,67]	13,33 [11,45; 16,91]	49,85 [40,23; 63,11]
Опыт	209,97 [174,5; 306,8]	3,37 [2,79; 4,27]	14,09 [12,91; 16,91]	46,51* [37,28; 51,30]

Примечание: статистически достоверные изменения по сравнению с контролем, $p < 0,05$

Выводы. 1. Введение внутрибрюшинно аминогликозидного лекарственного препарата «Амикацин» вызывает снижение уровня предшественника глутатиона цистеина.

1. Введение внутрибрюшинно аминогликозидного лекарственного препарата «Амикацин» вызывает снижение уровня глутатиона, что является маркером развития окислительного стресса у крыс опытной группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bottino F. et al. In Vivo Brain GSH: MRS Methods and Clinical Applications // Antioxidants (Basel). – 2021. – Vol. 10, № 9. – P. 1–28.
2. Fadlullah A., Dogan R., Ozturan O. An evaluation of the protective effects of thymoquinone on amikacin-induced ototoxicity in rats // Clinical and Experimental Otorhinolaryngology. – 2015. – Vol. 8, № 4. – P. 312–319.
3. Jung S.Y., Kim S.S., Yeo S.G. Impact of endoplasmic reticulum stress in otorhinolaryngologic diseases // International Journal of Molecular Sciences. – 2020. – Vol. 21, № 11. – P. 1–26.
4. Дорошенко Е.М., Новгородская, Я.И. Лабораторно-диагностическая технология одновременного определения в пробе анализируемого материала (ткани, биологической жидкости) гомоцистеина и других физиологически активных аминотиолов с использованием высокоэффективной жидкостной хроматографии // Лабораторная диагностика. Восточная Европа. – 2020. – Т. 9, № 1-2. – С. 135–143.
5. Бабак О.Я. Глутатион в норме и патологии: биологическая роль и возможности клинического применения // Гастроэнтерология. Гепатология. Колопроктология. – 2015. – № 1. – С. 1–3.

**АПОПТОТИЧЕСКАЯ ДЕГРАДАЦИЯ ЯДЕРНОЙ ДНК
В КЛЕТКАХ НЕРВНЫХ ГАНГЛИЕВ МОЛЛЮСКА LYMNAEA
STAGNALIS ПРИ ДЕЙСТВИИ ПЕРОКСИДА ВОДОРОДА**

Глинская Н. Д., Сидоров А. В.

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Введение. Нервные клетки беспозвоночных характеризуются высокой степенью устойчивости к действию различных чрезвычайных раздражителей химической или физической природы – их способность к генерации электрических импульсов, например при колебаниях температуры или pH, сохраняется в гораздо большем диапазоне значений, нежели это свойственно нейронам позвоночных [1]. Такому положению дел может способствовать хорошо развитая система антиокислительной защиты в клетках нервных узлов беспозвоночных [2], препятствующая развитию окислительного стресса и вызываемых им функциональных нарушений. В то же время, многие беспозвоночные, особенно водные организмы очень чувствительны к содержанию различных тяжёлых металлов в окружающей среде, в особенности переходных, таких как медь и железо [3], что и позволяет использовать такие виды животных в качестве биоиндикаторов загрязнения окружающей среды. Известно, что переходные металлы способны инициировать образование высоко реакционноспособных молекул, например гидроксильного радикала ($\cdot\text{OH}$) из относительно устойчивых соединений, являющихся участниками нормальных метаболических процессов в клетке. К их числу можно отнести и пероксид водорода, образующегося в цепочке метаболических превращений, сопровождающих процессы окислительного фосфорилирования в